

Можна зробити висновок, що найбільше навчання позитивно позначилося на таких параметрах, як «відносна правильність» і «використання розмовних формул», а також на рівні аудітивної компетенції, а менше всього - на «розумінні співрозмовника», «обсязі висловлювань». Значне збільшення оцінки таких параметрів, як «відносна правильність» і «використання розмовних формул» з'явилося слідством використання діалогів-вразків, які надають студентам «будівельний матеріал» для складання власних висловів.

Параметр «розуміння співрозмовника» був достатньо високим ще перед навчанням (в середньому 13,5 балів з 15 можливих), оскільки існує ряд чинників, сприяючих розумінню співрозмовника-однокурсника. Саме тому аудітивні вміння студентів оцінювалися додатково окремо на матеріалі аудіозапису мовлення носіїв англійської мови.

Таким чином, гіпотеза про поліпшення всіх параметрів оцінки ДС в результаті навчання студентів за нашою методикою підтверджується фактично із стовідсотковою вірогідністю.

Отримані теоретичні і практичні висновки можуть послужити основою як для подальшого розвитку теорії навчання ділової англійської мови, так і для написання науково аргументованих навчальних посібників. На базі даної роботи можливо також створення Програми дисципліни «Ділова іноземна мова для студентів технічного профілю», відсутньої у теперішній час в українській методиці.

Перспективи подальшого дослідження пов'язуємо з втіленням нової моделі фахівця-інженера, який зможе реально стати конкурентноздатним у Європейському Співтоваристві.

Джерела та література

1. Зайцева Р.Г. Обучение профессиональной диалогической речи на английском языке на старших курсах высших морских училищ: Автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.02). - М., 1988. - 16 с.
2. Кочнева М.Г. Обучение профессионально направленной диалогической речи в неязыковом вузе (на мат. английского языка): Автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.02). - К., 1979. - 23 с.
3. Котлярова Л.Б. Методика обучения устному профессиональному общению на основе имитационно-деловых игр в неязыковом вузе (англ. яз, юридич. ф-т ун-та): Автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.02). - К., 1990.-16 с.
4. Коломиец С.С. Обучение специалистов профессионально ориентированному общению с зарубежными партнерами: Дис. ... канд. пед. наук (13.00.02). - КГПИИЯ.- К, 1994. - 253 с.
5. Морська Л.І. Формування вмінь професійного спілкування англійською мовою у студентів факультету фізичного виховання: Автореф. дис. канд. пед. наук (13.00.02). - К., 2001. - 20 с.
6. Викладання ділової англійської мови в Україні: Передпроектне базове дослідження. - К.: The British Council, 1998.-113 с.
7. Іщенко Т. М. Відбір та організація аудіоматеріалів для навчання ділового англійського мовлення студентів економічних спеціальностей // Вісник КНЛУ. Серія «Педагогіка та психологія», 2001.- Вип. 4. - С. 112-120.
8. Тарнопольский О.Б. Методика обучения английскому языку для делового общения: Учебное пособие. - К.: Ленвіт, 2004. - 192 с.
9. Бубнова Д.В. Деловой английский для инженеров-ядерщиков (Business English for Nuclear Engineers). - Симферополь: Таврия, 1998. - 212 с.

Мельниченко Т.В.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ И КРИТИКЕ

Психоанализ оказал весьма значительное влияние как на сферу художественного творчества XX в., так и на гуманитарные науки, связанные с изучением искусства (искусствоведение, филологию, музыковедение, эстетику и др.). Психоаналитическое направление в литературоведении и критике - явление весьма сложное и неоднородное, интерес к которому со стороны современных отечественных (А.С. Козлов, Р.Ф. Додельцев, А.А. Гугнин, В.Г. Косиков) и зарубежных (Д. Каплан, П. Брукс, Н. Холланд, М. Скэра) исследователей не ослабевает. Изучение, оценка и определение характерных черт каждого отдельного метода и направления, в т.ч. и психоаналитического, в современном литературоведении является *актуальным*, поскольку способствует осмыслению специфики литературоведческих проблем и установлению направления развития всего литературного процесса в целом. *Цель* данной статьи - дать целостную характеристику психоаналитического направления в литературоведении и критике, выявить его специфику в контексте развития мировой науки о литературе. Решаются *задачи*: определить цель и методы психоаналитического подхода к изучению художественного творчества; установить основные этапы и направления развития литературоведческого психоанализа и проанализировать их особенности.

Начало процессу применения категорий психоанализа в литературоведении положил сам З. Фрейд в своих работах «Леонардо да Винчи, этюд по психосексуальности», «Поэт и фантазия», «Достоевский и отцеубийство». Теоретическим фундаментом психоаналитической теории искусства стала гипотеза З. Фрейда о том, что в основе всех продуктов психической деятельности лежит бессознательное или его влияние. Основатель психоанализа рассматривает художественное творчество как сублимированное символическое выражение изначальных психических импульсов и влечений (сексуальных и инфантильных в своей основе), отвергнутых реальностью и находящих компенсаторное удовлетворение в области фантазии. Согласно психоаналитической теории искусства, художник - особый тип личности, который переключает энергию

низших влечений на художественную деятельность и устанавливает связь мира своих желаний с миром. Пристальное внимание к человеку, его психике во всем ее многообразии, дает основание современным исследователям (в частности, авторам сборника «Теоретико-литературные итоги XX в.») поместить фрейдизм в ряду антропологических концепций искусства.

Особую роль в разработке учения о бессознательном принадлежит К. Юнгу, который радикально переосмыслил фрейдовскую концепцию природы бессознательного, дополнив ее положением о «коллективном

Бессознательном» и «архетипах». Трудно с абсолютной уверенностью сказать, чье влияние - З. Фрейда или К. Юнга - на становление и развитие психоаналитической критики было определяющим. Исследователи считают, что редко бывает, чтобы критик оказался «чистым» ортодоксом З. Фрейда или К. Юнга. Чаще он является эклектиком, заимствуя идеи из разных источников сообразно своим потребностям и интересам (К. Берк, Л. Фрайберг, Л. Филлер, Г. Рид и др.).

Значительное влияние на становление литературоведческого психоанализа оказали взгляды двух учеников и последователей З. Фрейда - О. Ранка и А. Адлера, выдвинувших теории «травмы рождения» и «стремления к превосходству».

Буквально с первых шагов психоанализ привлек к себе внимание философов, эстетиков, литературоведов. Не в последнюю очередь это объясняется общим для того времени интересом к личности, динамике и цельности ее психической жизни. В теории психоанализа нашло отражение распространившееся в XX в. понятие «кризис культуры» [5]. Энтузиазм искусствоведов и критиков, их готовность использовать принципы психоанализа в своей практике были также связаны с убежденностью в том, что с помощью методов глубинной психологии они обретут твердые научные методы исследования проблем художественного творчества - ведь психоанализ изначально предстал как точная наука, оперирующая, казалось бы, неопровержимыми эмпирическими фактами. С помощью психоанализа литературоведы намеревались проникнуть в тайну творческого процесса, понять природу эстетической реакции и феномена «универсальности» великих произведений искусства, выявить зависимость эстетического наслаждения от формы и содержания. В немалой степени популярности идей психоанализа способствовала необычность, сенсационность фрейдовских открытий и литературный талант ученого [4].

Психоаналитические исследования в области художественного творчества, как практические, так теоретические, появляются во многих странах, начиная с 1910-х гг. XX столетия. Наибольшее распространение психоанализ получил в США и Англии. В американском литературоведении психоаналитическая критика стала большим и влиятельным направлением, представленным работами таких исследователей Ф. Прескотт, В. Брукс, Г. О'Хиггинс, Дж. Крач, Л. Льюисон, Л. Фидлер, «критиков-неофрейдистов» и др. Среди английских литературоведов и критиков, внесших вклад в развитие этого направления - Г. Рид, Ф. Лукас, Э. Джоунс, Г. Лоуренс, Р. Вест. В Германии становление психоаналитической критики связано с именами И. Нейфельда, А. Бема. После второй мировой войны развитие психоаналитического направления в Западной Европе и в США тесно связано с разработкой принципов экзистенциального - Л. Бинсвангер, Ж.П. Сартр и др. и структурного психоанализа - Ж. Лакан, К. Морон, Р. Барт, Ж. Деррида и др.

Психоаналитическое направление в литературоведении и критике - явление весьма неоднородное объясняющее теоретические и практические работы исследователей, как стоящих на позициях ортодоксального фрейдизма, так и использующих его различные модификации. Несмотря на то, что большинство из них исходят из идентичных предпосылок, основанных на фрейдовских концепциях многоуровневой организации психики, взаимообусловленности сознания и бессознательного, обращение к этим постулатам в процессе литературно-критического анализа часто свидетельствует о существенных расхождениях во взглядах и подходах.

Исследование и анализ ряда теоретических работ отечественных и зарубежных ученых позволил сформулировать основные теоретические положения психоаналитической теории художественного творчества, определить ее цели, методы и объекты исследования. Целью психоаналитической теории искусства является создание предпосылок для осмысления критикой существующих в искусстве форм познания и оценка бессознательного и его функции в произведении искусства. Психоаналитическая теория искусства включает в себя проблемы анализа: 1) творческого процесса; 2) творческой личности; 3) произведения искусства и его роли в обществе; 4) процесса восприятия искусства. Психоанализ в литературоведении - способ трактовки литературных произведений с точки зрения психологического учения о бессознательном. Психоаналитическая критика распадается, главным образом, на три категории, детерминирующиеся объектами исследования: автор, персонажи текста и читатель [11].

Первый объект представляет собой классический вариант психоаналитического интереса. Обращение к категории автора связано с положениями психоанализа о том, что произведение является выражением бессознательных влечений своего творца и о невротическом характере художественного творчества. Исследователей занимает вопрос о сущности творческого процесса, о том, как личный опыт и переживания писателя воплощаются в произведении и становятся понятными и значимыми для других людей.

При изучении художественных особенностей произведений литературы в центре внимания критика оказываются не особенности личности писателя и его биографии, а сделанные им описания психологии героя, иными словами, талант литератора как психолога. Особое внимание уделяется символике произведения [11].

Третья традиционная сфера психоаналитического литературного исследования - читатель. Обращение к этой категории в определенной степени связано с неудовлетворенностью преобладавшей в 70-е гг. тен-

денцией замыкаться на текст, характерной для новой, и структуралистски ориентированной критики. На смену пониманию текста как «объекта» пришло понимание его как «акта сознания», или как акта связи текста и читателя, автора и читателя. «Психоаналитики отыскивали коммуникацию между автором и читателем, проявляющуюся на бессознательном уровне, и основанную на общности подавленных влечений» [7].

На основании анализа наиболее типичных проявлений и тенденций в развитии психоаналитической критики можно наметить два периода: первый охватывает 1910-30-е гг. XX в.; второй - 1940-х гг. XX в. - начало XXI в.

В ходе первого периода наряду с вульгарным психоанализом, разоблачавшим художественное творчество как иллюзию и сводившим его к биологическим инстинктам, имеют место серьёзные попытки использовать положения психоанализа в борьбе против формалистической и вульгарно-социологической методологии (Л. Выготский, В. Волошинов (М. Бахтин)); осмыслить с его помощью практику новейших течений (дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм); найти объяснение загадочным литературным феноменам прошлого (этюды С. Цвейга о Достоевском, Г. фон Клейсте, М. Бонапарт об Э. По, В. Брукса о М. Твене); соединить психоанализ с учением о художественной форме и общественной роли литературы (Х. Рид, Р. Фрай, К. Берк, К. Кодулл); привлечь учение К. Юнга об архетипах к исследованиям ритуально-мифологической школы (М. Бодкин).

Одним из традиционных направлений развития психоаналитического метода является обращение к биографии писателя. Первые опыты критиков-фрейдистов в области биографических исследований, по мнению большинства исследователей в большинстве своем были неудачными [7], [13], [1], [10]. Поиск стандартных комплексов и копание в неврозах художника делало психологические исследования удручающе однообразными. Для этого периода характерно обращение к первоначальному варианту теории влечений, который важнейшим влечением человека объявляет эротическое. Подобные исследования страдали редукционизмом, их авторы сводили эстетические и искусствоведческие проблемы к психологическим, разоблачали искусство как иллюзию и рассматривали его как проявление биологических инстинктов. Такое недифференцированное применение категорий психоанализа получило название «вульгарный психоанализ». Не случайно Г. Гессе, высоко ценивший З. Фрейда и неоднократно поддерживавший его, написал в свое время критическую статью «Психология недоучек», посвященную такого рода исследованиям [5].

В тех случаях, когда предметом изучения критики становилось само произведение, критики сосредотачивались на его форме, на описании и изучении различных механизмов и приемов, с помощью которых осуществляется «маскировка» бессознательных импульсов и стремлений. В словарь литературоведов прочно входят такие понятия, как «вытеснение», «регрессия», «сублимация», «влечение», «замещение» и др.

После бурного всплеска психоаналитической критики в 20-е гг. активность литературоведов-фрейдистов стала снижаться. Практически у всех писателей и поэтов был отыскан «Эдипов комплекс», а ничего нового такая ортодоксальная трактовка дать не могла.

Приверженцы психоаналитического направления столкнулись с сильной оппозицией со стороны критиков-формалистов, определявших искусство как «экспрессивную форму». Наиболее показательными в этом отношении являются работы английских эстетиков К. Белла и Р. Фрая, которые критикуют критиков-фрейдистов за преувеличение значения сексуальных влечений для искусства, а также за то, что они сосредоточились целиком на бессознательном элементе творчества в ущерб сознательному. Но, как отмечает К. Моррисон. «полемика между «формалистами» и фрейдистами не переросла в конструктивный диалог» [10]. Фрейдисты анализировали притягательность искусства в терминах бессознательного, формалисты утверждали, что процесс художественного творчества представляет собой сознательную целенаправленную деятельность.

Неудовлетворенность результатами применения фрейдовских категорий психоанализа стимулировала обращение ряда критиков к идеям «аналитической психологии» К. Юнга. Это в первую очередь относится к работам Г. Рида, М. Бодкин и Дж. Торберна. Теории К. Юнга оказали значительное влияние на развитие ритуально-мифологической критики Англии и США, а также расширили рамки применения категорий психоанализа в литературной критике в целом.

При анализе художественного произведения психоаналитическая критика широко использует как фрейдовскую, так и юнговскую теорию символов не только при анализе отдельных произведений искусства, но и для теоретического обоснования практики различных модернистских течений. При этом если фрейдовские символы представляли подавленные бессознательные желания, то символика К. Юнга отталкивалась от архетипов коллективного бессознательного. Психоаналитический подход к анализу символики художественного произведения характеризуется, с одной стороны, большой свободой, которой обладает критик при истолковании символов, являющихся не «логическими или системными образованиями, а результатом ... слияния скрытых, двусмысленных, даже противоречивых элементов» [11]. С другой стороны, бдение всех символов к сексуальной сфере в значительной степени сужает диапазон их толкования. Как справедливо отмечал Л. Выготский: «Создается такое впечатление, что психоанализ располагает каким-то каталогом сексуальных символов...» [3].

Многие литературоведы и критики, опираясь на фрейдизм, стремились дать свое оригинальное толкование природы художественного творчества. В работах критиков-теоретиков затрагивались вопросы, касающиеся характера отношений между искусством и фантазией/ сновидением, роли сознательного и бессознательного в психике художника, личностной/ надличностной природы произведений искусства. Наибольшие возражения у критиков вызывает «компенсаторная» функция искусства, принижающая его социальное и общечеловеческое значение. В целом для теоретических работ этого периода характерно стремление к поиску синтеза психоанализа с другими методами и подходами (культурно-историческим, социологическими) [9],[12],[6].

ческим)[9], [12], [6].

На последующее развитие психоанализа вообще и психоаналитической критики в частности в значительной степени повлияла политическая ситуация в мире. С приходом к власти фашизма в 1933 г. психоанализ подвергается запрету в Германии, с 1938 г. - в Австрии. С этого времени начинается его быстрое развитие в Великобритании и особенно в США, куда эмигрировало большинство психоаналитиков из Европы. После второй мировой войны 1939-45 гг. психоаналитическая концепция художественного творчества получила широкое признание и усиленно развивалась и модифицировалась в различных направлениях психоаналитической эстетики: неопрейдизме, «психология эго», экзистенциальном и структуралистском психоанализе.

Влияние неопрейдизма на развитие психоаналитической критики можно проследить примерно с конца 40-х гг. Неопрейдисты подчеркивали роль социальных и культурных детерминант в жизнедеятельности личности и общества, их разнообразные теории и концепции содействовали внедрению комплекса психоаналитических представлений в различные сферы общественной жизни. Лидерами неопрейдизма являются К. Хорни, Г. Салливен, Э. Фромм.

В 50-60 гг. XX в. наблюдается определенное возрождение интереса к проблемам психоаналитической критики, связанное с широко отмечавшимся на Западе 100-летием со дня рождения З. Фрейда. Появились новые психоаналитические статьи, сборники, монографии, исследования, посвященные практическим и теоретическим вопросам применения психоанализа в литературоведении. Был сделан вывод, что как единственный метод исследования, психоанализ не приводит к сколько-нибудь значимым результатам. Перспективу его применения специалисты в области литературы видят в сочетании с другими методами исследования, а главную заслугу - в том, что психоанализ представил более сложный взгляд на человека, привнес «новые грани» в психологию искусства, расширил понятийный аппарат критики.

В 60-х гг. XX в. во Франции складывается влиятельное течение неклассической эстетики, являющееся теоретической основой постмодернизма и получившее название «постфрейдизм». Постфрейдизм - собирательное понятие, посредством которого обозначают совокупность разнообразных реформаторских, модернистских и прочих направлений, течений и школ, в той или иной мере разделяющих и развивающих идеи Фрейда. В семантических рамках постфрейдизма интерпретируются экзистенциальный психоанализ (Л. Бинсвангер, Ж. П. Сартр, А. Мальро, С. Дубровский и др.) и структурный (или структуральный) психоанализ (Ж. Лакан, К. Морон, Р. Барт, Ж. Деррида и др.).

Системообразующими основами постфрейдистской эстетики являются понятия «бессознательное» «язык». Они находятся в центре внимания всех направлений исследований, существующих в ее рамках. Различия в трактовке этих узловых понятий определяют границы основных течений постфрейдизма, являются предметами постоянных теоретических дискуссий. Для эстетических взглядов ведущих постфрейдистов характерно рационализированное культурологическое понимание бессознательного, исследование языка как универсальной знаковой системы культуры и искусства. Поиски основ научной объективности побуждают их изучать механизмы взаимодействия естественного и искусственного, природного и социального, индивидуального и всеобщего.

Источники и литература

1. Афасижев М.Н. Западные концепции художественного творчества. - М. ВШ, 1990. - 174 с.
2. Верли М. Общее литературоведение. - М. Изд-во иностр. лит., 1957. - 243 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. - М: Педагогика, 1987. - 343 с.
4. Гугнин А. Психоанализ и литература // Вопросы литературы. - 1990. - № 8. С. 150-160.
5. Додельцев Р.Ф. Психоанализ искусства // З. Фрейд. Художник и фантазирование. - Изд-во «Республика», 1995.-400 с.
6. Западное литературоведение XX века: энциклопедия. - Москва: Intrada, 2004. - 560 с.
7. Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века. - Симферополь, 1994. - 256 с.
8. Фрейд З. Вступ до психоанализу з новими висновками. - К: Основи, 1998. - 709 с.
9. May K. Out of Maelstrom: Psychology and the novel in the XX century. - L.: Elek, 1977. - XVI, 135 p.
10. Morrison C. Freud and the Critic. - Chapel Hill: Univ. of North Carolina press, 1968. - 248 p.
11. Perspectives in Contemporary Criticism. - New York: Harper & Row, Publishers, 1968. - 395 p.
12. Scura M. The literary use of psychoanalytic process. -New Haven: Yale univ. press, 1981. - VII, 280 p.
13. Trilling L. Freud and Literature // Modern Englische und Americanische Literaturkritik. - Darmstadt, 1970. pp. 157-175.
14. Weiss D. The critic agonists: Psychology, myth, and the art of fiction. - L.: Univ. of Washington press, 1985. - XII, 270 p.